

— Я вернулась.

— С возвращением, нээ-сан. Ты задержалась.

Как и сказал Фумия, Аяко вернулась в отель лишь когда время приближалось к вечеру.

— С возвращением, Аяко-сама.

— Ара, Курокава-сан. Вы тоже здесь?

— Нээ-сан, ты всё никак не возвращалась, поэтому мы начали дорабатывать план на сегодняшнюю ночь без тебя. Чем ты занималась?

Аяко не ответила на вопрос Фумии, а лишь слегка посмеялась: "Ухуху".

— ...Ну и ладно.

Этого было достаточно, чтобы у Фумии возникло предположение, что это было "разглядывание витрин магазинов", но он не собирался ругаться по этому поводу.

Текущее задание было поручено главой семьи Йоцуба именно Фумии. Юки, записанная главой семьи Маей в члены исполнительного отряда, была подчинённым тоже Фумии. Аяко, по сути, не имела ко всему этому никакого отношения.

Аяко приехала в Токио просто за компанию с Фумией. Поэтому неправильно было бы обвинять её в том, что она вместо работы занимается какими-то своими делами.

— Ну так что, каков план на ночь?

Но Аяко ничуть не растерялась в данной ситуации. Да и вопрос её был искренним любопытством, а не попыткой сменить тему.

— Разве не было решено этой ночью совершить нападение на склад оружия культа?

Такой план был подготовлен во время совещания, проведённого перед отъездом из отеля.

— Да, это осталось без изменений.

— Значит, изменилось время?

— Аяко-сама.

В диалог Аяко и Фумии вмешался Курокава.

— Что?

— Предполагается, что в данной ночной операции будем участвовать лишь Фумия-сама и мы.

— Ара, меня исключили из группы?

Лицо у Аяко не было сердитым. Наоборот, казалось, будто это её развеселило. Этой улыбкой она напоминала свою двоюродную тётю (двоюродную сестру отца) Йоцубу Маю.

— Если говорить начистоту, то магия Аяко-сама слишком удобна. Если Аяко-сама будет с нами, то Фумии-сама не сможет улучшить свои навыки скрытного проникновения.

— Ара, то есть, по большому счёту, я лишь помеха?

Улыбка исчезла с лица Аяко, а её глаза округлились.

— Вы ни в коем случае не помеха. Просто данная ночная миссия не настолько сложна, чтобы мы брались за неё всерьёз. Мы не хотели бы беспокоить Аяко-сама такими мелочами.

Курокава ответил абсолютно серьёзным тоном.

— Хммм... Ну и ладно. Эту миссию изначально поручили именно Фумии.

До того, чтобы Аяко серьёзно дулась, дело не дошло, но некоторое время до своего ответа она выглядела немного обиженной.

— Нээ-сан, не могла бы ты вместо этого проведать Юки и Нао?

По крайней мере, так показалось Фумии, поэтому он поспешил сменить тему.

— Юки-сан и Нао-тян?

— Нужно узнать результаты проникновения в Культ Кониши. А ещё у Нао ведь недавно был первый опыт реальной работы. На самом деле, это я должен к ней навестись, но мне кажется, что будет лучше, если её выслушает кто-нибудь того же пола, что и она.

— Первый опыт... Фумия, твой подбор слов...

Во взгляде Аяко будто ощущалось презрение.

— Нет! Я не это имел в виду! — Прокричал покрасневший Фумия, до которого быстро дошёл смысл.

И тут Аяко прорвало на смех.

Фумия удручённо смотрел на сестру, которая хихикала, прикрыв рот.

— ...Ладно. Я навещу Юки-сан и Нао-тян. — Ответила Аяко, вытирая уголки глаз рукой (это был лишь жест, слёз на самом деле там не было).

— Вот только... Фумия.

Тон Аяко резко сменился на серьёзный.

— Чего?

Лицо Фумии, будто подстроившись по её тон, тоже стало серьёзным.

— Ни в коем случае не теряй бдительности. Какой бы простой ни казалась работа, это уже не тренировка, которую можно переделать, если не получилось.

— ...Я знаю. Не волнуйся.

Беспокойство своей сестры Фумия воспринял уже без стеснения.

◇□◇□◇

Юки ушла ещё утром, и Нао скучала без дела.

Квартира Юки была довольно небольшой. В стандартной трёхкомнатной квартире такая "высокотехнологичная" (умеющая использовать домашнюю автоматизацию с максимальной

эффективностью) горничная как Нао успела сделать всю работу по дому (включая уборку, стирку, готовку и так далее) ещё до полудня.

"Можно ли теперь пойти на «работу»?"

Разумеется, "работа", о которой подумала Нао, никак не была связана с её работой по дому.

Она имела в виду работу убийцей.

"Но сегодня только четвёртый день после моей предыдущей работы. Может, лучше подождать ещё немного? К тому же..."

...Честно говоря, убийство человека все ещё вызывало у неё плохое самочувствие.

И в тот самый момент, когда Нао размышляла об этом, раздался звонок в дверь.

— Да, кто это там... Аяко-сама!? Подождите немного, я сейчас!

Узнав Аяко через картинку с видеодомофона, Нао нажала кнопку разблокировки дверного замка и направилась к входу в квартиру.

— Извините, могу я предложить вам кофе или чай?

— Да, спасибо. Чай с молоком, пожалуйста.

— Слушаюсь!

Сильно напряжённая Нао удалилась из столовой на кухню.

Вот только это была небольшая квартира. "Столовая" и "кухня" находились в одном помещении и просто были отделены друг от друга кухонным столом-стойкой и подвесными шкафчиками. Другими словами, из кухни можно было увидеть столовую, и наоборот. Нао усердно трудилась напряжёнными руками, чувствуя на себе взгляд Аяко.

До этого Нао и Аяко ни разу не общались напрямую. Аяко вообще впервые видела Нао.

А вот Нао уже видела Аяко в одностороннем порядке.

Старшая дочь семьи Куроба, боковой ветви семьи Йоцуба. Выдающаяся волшебница, которая несмотря на свой подростковый возраст, уже обладает одними из лучших способностей среди всего клана. Среди прислуги главного дома Йоцубы даже ходили слухи, что она является "любимицей главы-сама".

Ближе всех к получению статуса наследницы места следующей главы семьи сейчас находится "Миюки-сама", племянница нынешней главы семьи.

Однако больше всех из молодого поколения нынешняя глава семьи любит именно "Аяко-сама".

Это было общее мнение всей прислуги, работающей в главном доме.

Нао не только никогда не разговаривала с Аяко, но даже ни разу не прислуживала ей в качестве горничной. Поэтому характер Аяко она не знала.

Ничего плохого о ней Нао в главном доме не слышала. Но действительно ли это так или нет, ей тоже не было известно.

Если она допустит перед Аяко какую-нибудь неосторожную ошибку, то об этом будет сообщено "главе-сама".

Являясь улучшенным человеком, Нао уже однажды провалилась на экзамене. В данный момент её так называемое назначение на службу приостановлено. Она прекрасно понимала, что находится в положении, когда от неё могут "избавиться" даже всего лишь из-за прихоти главы семьи.

Поэтому ошибки перед Аяко, которые могут ухудшить настроение "главы-сама", были абсолютно недопустимы. Таким вот достойным сожаления раболепным напряжением была сейчас охвачена Нао.

— Вот, пожалуйста.

Едва сдерживая дрожь в руках и голосе, Нао подала Аяко чай с молоком.

Аяко поднесла чашку ко рту в элегантной, утончённой манере.

Когда она возвращала чашку на стол, на её лице было выражение, будто говорящее: "неплохо".

Поняв, что на данный момент обошлось без ошибок, Нао мысленно вздохнула с облегчением.

— Нао-тян.

— Д-да?

Тем не менее, это дружеское обращение через "тян" стало для неё полной неожиданностью.

Нао неосознанно вытянулась по струнке.

— Как тебе работа здесь?

В голове Нао начали плодиться подозрения и страхи.

...Этот вопрос был задан из-за беспокойства обо мне?

...Или же это часть моей проверки?

— Вроде справляюсь.

Для начала Нао попыталась дать безопасный ответ.

— Юки-сан немного неряшлива, но это наоборот стимулирует моё рвение исполнять обязанности горничной.

Такие слова на первый взгляд могли показаться невежливыми, но она слегка улыбалась, когда говорила про Юки.

— Понятно.

Увидев реакцию Аяко, Нао снова почувствовала облегчение с мыслью "как хорошо, что я и сейчас не накосячила".

Возможно, просто для поддержания беседы, но Аяко тоже улыбнулась. Похоже, ей понравилась шутка.

Но как оказалось, расслабляться было рано.

— Это хорошо. А что насчёт другой работы?

Лицо Нао окаменело. Её ментальный барьер перестал работать из-за того, что перед этим её напряжённость уменьшилась.

— Ты можешь вытерпеть убийство? Можешь делать это как настоящий убийца?

Слова Аяко пронзили оставшееся без защиты сердце Нао именно в тот момент, когда она была не в состоянии притвориться спокойной и равнодушной.

— ...С этим у меня всё в порядке.

Нао держала руки сложенными, опустив их перед фартуком. Сама она это не замечала.

Аяко сидела и продолжала молча смотреть на стоящую перед ней Нао.

В её взгляде читался вопрос "правда ли это?". По крайней мере, так показалось Нао.

— Всё в порядке. Я справлюсь. — Добавила Нао таким тоном, будто пытается убедить сама себя.

— Нао-тян, давай немного поболтаем за чашечкой чая?

Без какой-либо паузы Аяко внезапно объявила нечто, никак логически не связанное с текущей темой.

— А?

Нао не смогла сразу понять, чего хочет Аяко.

— ...А, да.

Но через несколько секунд она осознала, что была приглашена на "совместное чаепитие".

— Сейчас я приготовлю.

И снова удалилась на кухню.

Вернулась в столовую она с подносом, на котором кроме её чашки чая с молоком также был чайник с чёрным чаем, молоко, кубики сахара, а также печенье, заранее приготовленное в качестве закуски для Юки.

Как только поднос оказался на столе, Аяко сразу же потянулась рукой к печенью.

— Ара. Менее сладкое, чем я думала.

Такая мысль у неё возникла именно потому, что она знала, что Юки — сладкоежка.

— Юки-сан мажет это печенье джемом.

— Это уже...

После замечания Нао, Аяко некоторое время выглядела изумлённой.

"Прекрасно понимаю её чувства" — подумала Нао.

Тем самым у неё на сердце стало немного легче.

Нао взяла свою чашку и медленно наклонила ко рту.

Умеренно сладкий чай с молоком тоже слегка успокоил её чувства.

Аяко наблюдала за этими изменениями в Нао с улыбкой как у взрослого человека, пытающегося успокоить маленького ребёнка.

— Нао-тян.

— Да?

Нао поставила чашку и выпрямилась.

— Не надо так напрягаться. — Всё ещё улыбаясь, сказала Аяко. — Давай просто насладимся чаем и поговорим?

— Хорошо.

Нао явно уменьшила усилие, которым поддерживала осанку. Но её поза при этом не нарушилась.

Аяко не стала тратить время на вступление.

— Семье Йоцуба требуются волшебники, способные сражаться.

— Я это понимаю.

— Агентов разведки тоже по-прежнему не хватает. Также глава сама считает, что требуется повысить количество волшебников, занимающихся нелегальной работой.

— Да.

— Но также она считает, что ценные магические таланты не стоит тратить попусту.

Над головой Нао всплыл вопросительный знак.

Аяко заметила, что Нао не смогла понять её слова.

— Я имею в виду, что мы не хотим, чтобы люди умирали понапрасну, занимаясь не подходящей им работой.

—

— Не подходящей как с точки зрения способностей, так и с точки зрения индивидуального характера человека.

— Я...

— Неужели ты думала, что от тебя избавятся, если ты не станешь убийцей? Ничего подобного. Ведь семья Йоцуба — это клан, заботящийся о своих людях.

Нао повесила голову от стыда, чтобы спрятать лицо от Аяко. Две её косы, свисающие сбоку от ушей, коснулись стола.

— ...Но могу ли я считаться "своим человеком"?

Голос Нао слегка дрожал.

— Разумеется.

Аяко ответила без промедлений. Нао не смогла понять, почему ответ был такой быстрый. Потому, что это были истинные чувства Аяко? Или же потому, что это были пустые слова, на обдумывание которых даже не требуется время? Нао чувствовала, что возможны оба варианта.

Но несмотря на то, что это обещание было дано лишь на словах, оно послужило для Нао

возможностью раскрыть свои чувства.

— Но я ведь неполноценная...

Аяко не стала её перебивать.

— ...Я думала, что если мне не найдётся соответствующего применения... если от меня не будет практической пользы... то от меня избавятся.

— Почему ты думаешь, что от тебя нет пользы?

— Я ведь из "серии Сакура". Но не могу надлежащим образом использовать магические щиты.

— Но я слышала, что ты отлично используешь магию.

— Магию-то я могу использовать, но...

— Нао-тян, посмотри на меня.

Аяко настояла на том, чтобы Нао, наконец, подняла свою опущенную голову.

Нао подчинилась и робко выпрямилась.

— Нао-тян, насколько я помню, ты специализируешься на прицельной снайперской стрельбе со средней дистанции?

— Да... Но с применением магии к крупным предметам я справляюсь плохо...

— Но магию же ты использовать можешь? Значит, польза от тебя есть.

— Но кроме убийств, какая практическая польза может быть от снайперской магии, эффективной на дистанции не более ста метров...?

— Даже если нет практической пользы от этой магии, то лично от тебя польза будет всегда. Ведь самым важным является тот факт, что волшебник способен использовать магию. Магия — это ведь универсальный инструмент, поэтому ты сможешь найти себе какое-нибудь применение позже.

— Правда?

— Да. Поэтому, Нао-тян, не расскажешь ли мне, чем ты намерена заниматься? Ты сможешь продолжать работать убийцей?

Нао не смогла ответить сразу. Но и взгляд от Аяко она на этот раз не отвела.

Аяко не торопила с ответом. В её взгляде тоже не было настойчивого требования дать ответ.

Она взяла в руку чашку и молча сидела, попивая чай.

После третьего глотка ушей Аяко достиг голос Нао.

— Сейчас я пока ещё...

Аяко вернула чашку на стол и посмотрела Нао в глаза.

— ...Могу продолжить.

— "Сейчас" и "пока ещё"?

Одновременно с бормотанием Аяко прозвучал сигнал разблокировки дверного замка.

— Похоже, Юки-сан вернулась. Тогда продолжим нашу беседу, когда разберёмся с вашей текущей работой.

— Как пожелаете. — Не вставая с места, ответила Нао, слегка поклонившись.

◇□◇□◇

С помощью своего "Злого Глаза" Кониши внушила Юки четыре мысли.

"Волшебники должны быть убиты."

"Шибя Тацуя должен быть убит."

"Завтра я должна снова прийти к Кониши."

"Я не должна помнить о том, что Кониши давала мне приказы."

Никаких конкретных указаний пока не было дано. Чтобы гарантировать промывание мозгов, Кониши проводила сеанс внушения с помощью Злого Глаза как минимум трижды, через определённые промежутки времени. А пока промывание мозгов не будет завершено, человек должен жить как обычно, чтобы его семья и знакомые ничего не заподозрили.

Таким образом проявлялась чрезмерная осторожность Кониши. А также это было свидетельством ограниченности её способности. Она не могла полностью взять под контроль разум человека всего одним использованием Злого Глаза. Она не достигла такого уровня, когда можно использовать это как обычную магию. Похоже, сама она этого не осознавала, но именно это стало причиной её комплексов по отношению к волшебникам. А комплексы со временем переросли во враждебность к волшебникам, и в желание их убивать.

Злой Глаз Кониши действительно не был "фальшивым". Это было не воспроизведение способности с помощью магии манипулирования светом, а самая настоящая сверхспособность, влияющая непосредственно на разум. Однако с точки зрения полноты внушения, мощность её способности уступала "фальшивой" магии.

В том смысле, что одного применения было недостаточно, чтобы внушение функционировало полностью.

— С возвращением.

— Ага.

Ответив Нао, Юки заметила у входа незнакомую обувь.

"Кто это пришёл?"

Юки — профессиональный убийца. К незапланированным гостям она относилась с куда более сильной настороженностью, чем обычные люди.

Она прошла в столовую.

— Извиняюсь за вторжение. — Сказала Аяко, не вставая с места.

"Это ещё кто?"

У Юки возникло чувство, будто она уже где-то видела эту девушку.

"...Кто это такая?"

Из-за своей натуры убийцы, Юки не могла просто закончить всё на мысли "у меня чувство, что я её где-то видела".

Юки полностью погрузилась в свою память.

И попыталась вспомнить, что за девушку она видит сейчас перед собой.

Вспоминай.

Вспоминай.

"...Вспомнила. Её зовут Куроба Аяко."

"Сестра Фумии, волшебник семьи Куроба."

"Она — волшебник."

"Нао — тоже волшебник."

Как по цепочке, начали оживать воспоминания.

"...Волшебники должны быть устранены."

Также ожило и внушение, которое не было должным образом запечатано.

"...Волшебников...устранить..."

— Нао-тян!

Нао упала на пол практически одновременно с криком Аяко.

В том месте, где только что стояла Нао, блеснула серебристая линия.

Нао едва успела уклониться, и нож Юки прошёл в миллиметрах от её тела.

Аяко бросила в Юки свою чашку.

Юки без труда уклонилась от этого броска.

Тем временем, Аяко протянула правую руку к CAD, надетому на её левое запястье.

Юки пнула один из стульев.

Стул врезался в стол, заставив его сдвинуться в сторону Аяко.

Аяко вскочила со своего стула и увернулась от надвигающегося стола.

При этом ей пришлось приостановить манипулирование своим CAD.

Юки перепрыгнула стол и набросилась на Аяко.

Чтобы увернуться от летящей на неё Юки, Аяко резко бросилась на пол.

И за это время падения, которое можно назвать одним мгновением, она, наконец, завершила манипуляции с CAD.

Схватив всё ещё лежащую на полу Нао, Аяко активировала магию.

Псевдо-телепортация.

С помощью этой магии нельзя проникнуть через препятствия.

Аяко и Нао переместились к входу в столовую, дверь в которую осталась распахнутой.

Это было всего лишь "перемещение на короткую дистанцию".

Юки застыла от неожиданности, застигнутая врасплох таким мгновенным перемещением.

Аяко активировала следующую магию.

Стул взлетел в воздух и ударил Юки.

— Нао-тян, бежим!

— Да-а!

Нао тоже понимала, что чем-то таким Юки не остановить.

Почему они убегают, а не дают отпор магией, она тоже не спрашивала.

Магия не всемогуща. На такой короткой дистанции физические движения тела будут быстрее магии.

Это понимала даже Нао, не говоря уже об Аяко.

Аяко быстро просунула ступни в свои туфли.

Нао схватила в прихожей складной зонт, прыгнула в сандалии без каблуков и побежала за Аяко.

Выбежав в коридор, Аяко направилась не к лифту, а к аварийной лестнице.

Нао поняла, почему был сделан этот выбор. Времени ждать лифт не было.

— Аяко-сама, а почему вверх?

Но почему по лестнице они побежали вверх, а не вниз, она не поняла. В итоге они окажутся на крыше, а это, можно сказать, тупик.

— На крыше будет меньше посторонних глаз.

— Понятно.

Похоже, Аяко собиралась не просто убегать, но и сразиться. По крайней мере, так истолковала её ответ Нао.

Сзади послышались приближающиеся звуки шагов.

Во время своего диалога они не сбавляли темп подъёма по лестнице. Но ни у Аяко, ни у Нао не было одышки.

— Скоро догонит.

Но тут явно сказывалась разница в физической подготовке.

Услышав бормотание Аяко, Нао прямо на бегу вытянула рукоятку из прихваченного с собой зонта.

— Если не можешь что-то принять... то подумай о вечности... вот капли росы, например... недолговечны, словно натянутый берёзовый лук.

Прямо во время вытягивания рукоятки она скороговоркой пробормотала ключевую фразу. Это был стих* из посмертной поэмы Яманы Удзикё, японского феодала периода Намбокутё.

[Очень поверхностный перевод со средневекового японского. Что там написано в действительности, понять крайне сложно.]

Произошёл вызов последовательности активации, хранимой непосредственно в памяти Нао. Оттуда она была считана в её зону расчёта магии.

Нао остановилась, и не раскрывая зонт, направила его наконечник на Юки. Точнее, там, где должен был быть наконечник, ничего не было, и на Юки смотрело обнажившееся дуло.

Из кончика складного зонта вылетела капля воды, покрытая магическим щитом.

"Капля-пуля" чиркнула по ноге Юки и врезалась в стену лестничного пролёта, став обычным мокрым пятном.

— Извиняюсь, я промахнулась!

Продолжив бежать вверх по лестнице, Нао извинилась перед Аяко.

— Нет, ты справилась просто отлично! — Ответила Аяко, опережающая её на пол-этажа. Рана Юки была поверхностной, но из-за удара или из-за боли она потеряла равновесие.

Аяко не замедляла шаги. Поэтому отставшей Нао пришлось изо всех сил стараться, чтобы её нагнать.

— Это сейчас Мгновенный вызов был?

— Да.

Мгновенный вызов. Так называлась секретная техника семьи Йоцуба, позволяющая с помощью методов "промывки мозгов" сократить время, требуемое на развёртывание и считывание

последовательности активации. Это достигалось путём записи последовательности активации прямо в область памяти человека в виде "образов памяти". После чего у этого человека появлялась возможность считывать последовательность активации не из САД, а непосредственно из своей памяти.

Нао использовала в качестве ключевых фраз стихи из посмертных поэм исторических деятелей, поэтому главного преимущества Мгновенного вызова — сокращения времени — у неё не было. В её случае большее значение придавалось предотвращению случайной активации Мгновенного вызова в повседневной жизни от случайно возникшей мысли и утаиванию применения магии.

Обычному человеку проще всего определить волшебника по наличию у него САД.

Сенсоры уличных камер постоянно фиксируют как неосознанно испускаемую волшебниками магию, так и не полностью активированную магию.

Нао не носила с собой САД и имела надёжную блокировку от случайной активации магии. Она была "волшебником, обученным полностью скрывать, что он — волшебник".

Благодаря заработанному Нао времени, они добрались до крыши раньше, чем Юки их догнала.

Пробежав до ограды, расположенной на противоположной стороне от аварийной лестницы, они стали ждать Юки.

Вскоре Юки показалась на крыше.

Из раны на её ноге текла кровь. Но на её лице не было гримасы боли.

В её глазах было лишь безвольное намерение убивать.

Но влияние травмы, всё же, сказывалось, так как Юки приближалась к Аяко и Нао шагом, а не бегом.

Аяко закрыла Нао своей спиной и произвела манипуляции со своим САД на левом запястье.

В это же время Юки перенесла весь свой вес на нераненую ногу и наклонилась вперёд, словно готовясь нырнуть.

Аяко взмахнула правой рукой в направлении Юки.

Юки прыгнула, оттолкнувшись одной ногой.

Из правого рукава куртки Аяко разлетелось в разных направлениях нечто, похожее на кусочки чёрной ткани.

Но на самом деле это были не кусочки ткани.

Это были чёрные перья.

Попытавшуюся прыжком с одной ноги пересечь десятиметровое расстояние Юки...

...перехватила метель из чёрных перьев, кружащихся на неуловимой человеческим глазом скорости.

Скорость полёта Юки быстро замедлилась.

Она упала на поверхность крыши в двух метрах от Аяко.

Чёрные перья перестали кружить и тоже осыпались на крышу. Кроме своего чёрного цвета, они ничем не отличались от перьев, которыми набивают подушки.

Эта "перьевая метель" была устроена по тому же принципу, что и Псевдо-телепортация. Сначала выпускается рой летящих на высокой скорости перьев, у которых нейтрализована инерция. А непосредственно перед контактом с целью нейтрализация инерции заменяется обратным ей усилением инерции.

Обладающие повышенной инерцией перья поражают цель градом тяжёлых ударов, при этом сохраняя свою мягкость. Противник получает урон как от многочисленных ударов маленьких кнутов.

Это козырная карта Аяко, у которой совсем скудные навыки в атакующей магии. Данная магия предназначена для того, чтобы держать противника на расстоянии. И называется она...

"Перьевая Плеть (Feather Lash)".

Такой же эффект можно получить не только с перьями, но и с кусочками ткани или бумаги. Но Аяко предпочитала использовать перья, которые были идеальным средством, чтобы заставить врага отвлечься на ненужные мысли. Потому что враг, который видит кружащие вокруг себя чёрные перья, невольно ассоциирует это с какой-то оккультной мистикой.

Вот и Юки сейчас, стоная от боли, отвлеклась на рассыпанные вокруг неё перья.

— Нао-тян, прыгаем! — сказала Аяко, после чего обхватила Нао за талию.

— Э-э!?

Аяко не стала ничего объяснять сбитой с толку Нао. Времени было мало, и она потратила его на активацию магии.

Псевдо-телепортация.

Менее чем за одну секунду они перенеслись по воздуху над крышами жилых зданий и приземлились на крышу другого здания, расположенного в нескольких сотнях метров от "точки запуска".

◇□◇□◇

Юки несколько секунд смотрела на пустое место, откуда исчезли Аяко и Нао, после чего встала, нахмурившись.

Она получила много урона от Перьевой Плети Аяко, но переломов и других существенных травм не было. Рана ноги от магии Нао тоже уже перестала кровоточить.

Когда Юки активирует "Укрепление тела", её кожа и кости тоже укрепляются, чтобы её тело могло выдержать повышение силы. Но прочность её тела при этом не настолько велика, чтобы от неё отскакивали пули как от супермена, или чтобы она могла выдержать падение с небоскрёба. Однако благодаря этому побочному эффекту своей сверхспособности она избежала переломов костей и не получила серьёзную травму ноги.

Но её сверхспособность была всего лишь физическим укреплением тела. Сопrotивляемость разума она не повышала. Поэтому она всё ещё оставалась под влиянием Злого Глаза Кониши.

"Устранить волшебников."

"Убить волшебников."

Однако волшебники, которые были здесь, пропали.

"Убей волшебников."

"Убей Шибу Тацую."

Первым делом Юки вернулась в свою квартиру.

Она была способна принять решение обработать рану и переодеться, но её воля при этом оставалась ограниченной мыслями "что ей следует делать дальше" и "какую цель она должна преследовать".

<http://tl.rulate.ru/book/25077/521822>